Автор: admin
02.04.2014 10:50 -

Тенью в жизни

Знаешь, если бы я мог, я бы расцарапал лицо этому блондинистому ублюдку.
Я стою недалеко от тебя и еле сдерживаю рвущийся наружу рвотный позыв. Никогда бы не подумал, что ты выберешь блондина в спутники своей жизни, а, может быть, просто ты не хочешь найти себе такого как я, потому что с ним тоже может случиться то же, что со мной? Ты для меня всегда была загадкой, но я не могу понять твоей счастливой улыбки и приглушенный свет в тускло-голубых глазах – Боже, неужели ты действительно его любишь? Мне больно смотреть на кольца, мне больно смотреть на самодовольную рожу этого ублюдка Мэтхона, мне больно смотреть на твои черные волосы, распущенные и украшенные изысканными золотыми бусинками.
Тебе уже девятнадцать и ты уже стоишь перед алтарем. На тебе красивое свадебное платье – одно из тех, в котором я мечтал видеть тебя на нашей свадьбе, наивно полагая, что действительно только смерть будет способна разлучит нас, как сказал только что священник.
Не обращая ни на кого внимания, молча исчезаю из церкви.
--
Тенью скитаюсь по улице, не обращая внимания на время. Мое время не имеет границ, потому что моё тело живет отдельно от меня уже год – всё просто, я в коме.
Останавливаюсь напротив окна шикарного особняка недавних молодожен, откуда снова слышны крики. Знала ли ты, о Виолетт, на что шла тогда, всего пару месяцев назад? Моя душа скоро лопнет, взорвется тысячью блестящих искр, исчезнет и ты потеряешь меня навсегда, так, как я потерял тебя тогда, полгода назад. Я формально не существую на планете, не знаю сводку новостей, не знаю того, что у меня родилась младшая сестра, о которой я мечтал – рыженькая, как мама, странно, что я угольно-черный получился.
Глаза не реагируют на свет, мозг живет своей жизнью, но родители не отключают меня, за что я им благодарен. Находясь в таком состоянии я могу находится в нескольких местах сразу – следить за твоей чужой жизнью и наблюдать за показателями машин, поддерживающих мою жизнь.
Невыносимо видеть твое прекрасное лицо, невыносимо видеть то, что этот ублюдок сделал с тобой, моя девочка – синяки под тускло-голубыми глазами, которые всегда подведены ярко-черным, синяки по хрупкому телу. Мне больно, что ты так скоро сдалась, опустила руки, полагая, что надежды на мое чудесное исцеление нет и больше никогда не будет. Правильно, лучше связать свою жизнь с законченным падонком, с грязным ублюдком, думала, что так жизнь без меня стала бы легче? Твое присутствие в комнате как пытка: сбрасываешь тонкую ткань ночнушки и идешь в душ, слабое журчание воды, подводка черными полосами смывается, стекает вниз по обнаженному телу, а мне не остается ничего другого, как прислониться спиной к прозрачной стенке душевой кабины лишь для того, чтобы не видеть как ты плачешь.
А я бы смог сделать тебя счастливой, если бы ты позволила. Если бы не было той

аварии, той катастрофы, что отняла полноценную жизнь только у меня, и мы бы были счастливы. Мы ведь очень похожи – слушаем одну и ту же музыку, любим смотреть на полную луну и еле сдерживать свои чувства. Вдалеке хлопнула входная дверь и снаружи послышался рев мотора – пусть катится куда подальше, почувствует, что такое скорость и врежется в первый фонарный столб за поворотом. Я не боюсь бога, мне к нему на прием не попасть – поэтому я позволяю себе все, что угодно.
Ты не утруждаешь себя основательным смыванием черной подводки или, может быть, это синяки под глазами от переутомления? Босая, ты выходишь на балкон, обхватывая себя руками и снова плача от безысходности. Вздрагиваешь, когда ветер тянет к тебе свои руки – я стою совсем рядом с тобой, только я, в отличии от ветра, не имею права тебя коснуться. Мне больно, но интересно – а ты все ещё помнишь меня? Помнишь то, почему я в колледже до крови дрался с ублюдком Оливером Мэтхоном, чьей женой ты стала по собственному желанию? О боже, неужели ты так меня ненавидишь, что из всех моих знакомых пожелала выбрать себе в супруги именно моего заклятого врага? Очевидно, дежавю. Горько усмехаюсь и прохожу вслед за тобой в комнату, наблюдая за тем, как спадывает с твоего тела кремовое махровое полотенце, а ты не обращаешь на это особого внимания. Шокированно смотришь на свое отражение в зеркале и поворачиваешься к тому месту, где стою я – ты меня видишь? Усмехаюсь и просто выхожу из глади зеркала, наблюдая за тем, как твои глаза расширились от боли и слез, от удивления.. Подхожу к тебе и касаюсь твоих губ своими губами.
Через мгновение чувствую нестерпимую боль по всему телу и, не обращая внимания на твои крики и слезы, падаю на дорогой ковер. Если суждено и предписано свыше – этого не изменишь, но мне действительно больно от того, что ты предпочла мне этого ублюдка Оливера. Взрываюсь миллиардом осколков на твоем полу, оставляя тебя в полном и убивающим изнутри одиночестве.
--
Раскрываю глаза и резко встаю с кровати. Темнота больничного помещения, так же, как его белизна, режет отвыкшие от цвета глаза, на шум прибегает милая медсестричка, которая кричит и падает на пол в глубоком обмороке. Все же, за год моего отсутствия женщины совсем не изменились. Игнорирую вопросы врача о своем самочувствии. Моя девушка замужем за моим кровным врагом. И теперь я вполне способен вырвать клок его белобрысых волос.
Виолетт, ты меня ещё помнишь?